

Он стал с молодых ногтей безумен и жесток,
 Лишь крови жаждая, по следу рыскать мог,
 Навылет поражать неумолимой дланью
 770 Оленей стонущих и олененка с ланью,
 И прозорливые могли узреть в те дни
 Знак самовластия и будущей резни.

А младший брат его⁴⁶, большой знаток по части
 Нарядов светских шлюх, знал толк в любовной страсти,
 775 Сей бледный, женственный, как царь Сарданапал,
 Всегда жеманничал и бороду сбрасывал:
 Таким сей странный зверь, безмозглый и безлобый,
 В канун Крещенья бал почтил своей особой.
 Под женской шапочкой на итальянский лад
 780 Сверкал в его власах отборных перлов ряд
 Двумя излуками, а бритый лик тирана
 Вовсю раскрасили белила и румяна,
 Пред нами не король, а старой шлюхи лик
 С напудренной главой, раскрашенный, возник.
 785 Какое зрелище: вы только поглядите,
 Затянутый в корсет монарх явился свите:
 В атласе черном стан, испанский пышный крой
 С разрезами, с шитьем, с различной мишурой;
 Чтob чин по чину был одет сей хлыщ бесстыжий,
 790 На нем плоеные чудовищные брыжи,
 Две пары рукавов украсили наряд:
 С раструбами одни, еще одни до пят.
 Он носит целый день подобные наряды,
 Столь извращенные, как и его улады:
 795 Любой бы испытал прискорбие и гнев,
 В обличье женщины властителя узрев⁴⁷.